
Несовершеннолетний правонарушитель как субъект восстановительной юстиции

Шаранов Ю.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия (niospba@mail.ru)

Гайворонская И.Б., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и прикладной психологии, Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина, Санкт-Петербург, Россия (ig15041971@mail.ru)

Галкина Н.В., заместитель начальника центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю, подполковник полиции, Пермь, Россия (natagala2010@yandex.ru)

Обращение к принципам восстановительной юстиции, как альтернативе традиционному подходу в профилактике правонарушений несовершеннолетних обусловлено недостаточной эффективностью действующей системы мер уголовно-правового воздействия, основной недостаток которой состоит в формальном, деперсонифицированном наказании виновного. В данной статье проведен ретроспективный анализ материалов 60 дел, в которых рассматривались правонарушения, совершенные несовершеннолетними, позволяющий сделать вывод о необходимости изменения существующей уголовно-процессуальной практики в отношении подростков. Было выявлено, что субъектами правоприменительной практики психологическая специфика переживания вины несовершеннолетним правонарушителем как субъектом восстановительной юстиции полностью не исследовалась. В результате чего, система профилактики повторных правонарушений несовершеннолетних и психолого-педагогические условия реализации программы коррекции поведения несовершеннолетних правонарушителей были не эффективными, так как не учитывали уровень их личностной и субъектной зрелости и специфику индивидуального переживания вины. В связи с этим, обоснована необходимость создания индивидуально ориентированных восстановительных программ с учетом специфики переживания несовершеннолетними правонарушителями вины.

Ключевые слова: восстановительная юстиция, дружественное правосудие, несовершеннолетний правонарушитель, переживание несовершеннолетним вины, субъект, субъектность, личностная и субъектная зрелость несовершеннолетнего правонарушителя, восстановительная программа.

Для цитаты:

Шаранов Ю.А., Гайворонская И.Б., Галкина Н.В. Несовершеннолетний

правонарушитель как субъект восстановительной юстиции. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 3. С. 320-337. doi: 10.17759/psylaw.2019090323

For citation:

Sharanov Yu.A., Gaivoronskaya I.B., Galkina N.V. O Juvenile Delinquent as a Subject of Restorative Justice. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 3. pp.320-337. doi: 10.17759/psylaw.2019090323

В последнее время на фоне общего снижения количества преступлений отмечается тенденция к сохранению и даже увеличению количества несовершеннолетних, совершающих правонарушения и преступления. Так, по данным за двенадцать месяцев 2018 года в России каждое двадцать пятое расследованное преступление (4,0%) совершено несовершеннолетними или при их участии [27]. Согласно статистическим данным ГУ МВД России по Пермскому краю, в 2018 году, в каждом девятнадцатом (5,1%) расследованном преступлении принимал участие несовершеннолетний [9]. Пункт 1 статьи 12 Федерального закона РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» определяет обязанность сотрудников полиции проводить работу по профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних [29]. Развитие в стране института восстановительной юстиции может послужить в качестве выхода из сложившейся ситуации: практически во всех субъектах Российской Федерации были приняты соответствующие региональные законодательные акты.

В свою очередь, многочисленные попытки государственных и общественных организаций адаптировать к социокультурным условиям России западную модель восстановительной юстиции сталкиваются не только с юридическими и финансовыми трудностями, но и с открытым недоверием к данному институту. Сложившийся в системе правоохранительной деятельности России традиционный подход к профилактике правонарушений несовершеннолетних имеет в своей основе принцип: если нарушил закон, то будешь наказан [12]. В качестве основного показателя эффективности данного подхода выступает количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако, несмотря на строгость и неотвратимость наказания, на протяжении многих лет в Российской Федерации уровень преступлений несовершеннолетних сохраняется на недопустимо высоком уровне, что свидетельствует о малой эффективности традиционной концепции репрессивной юстиции и, действующей на ее основе, системы мер уголовно-правового воздействия по отношению к несовершеннолетним. В правовом сознании части общества постепенно берет верх новая парадигма - восстановительная (ювенальная) юстиция [5;8].

Говоря о восстановительной (ювенальной) юстиции, мы, вслед за исследователями данного вопроса, имеем в виду ювенальную юстицию, которая в своей основе имеет восстановительный подход как способ реагирования на преступления и правонарушения. Исходя из этого, в настоящей статье речь пойдет именно о восстановительной (ювенальной) юстиции.

Развитие восстановительной юстиции в системе правовых институтов осуществляется в форме принятия отдельных законодательных актов, а также в качестве

определенных подходов или принципов в деятельности законодательных, исполнительных, судебных органов и организаций гражданского общества в Российской Федерации. При этом приоритет отдается восстановительному подходу и мерам воспитательного воздействия. За последние годы в регионах страны внедряются в практику правоохранительной деятельности программы восстановительного правосудия, предусматривающие комплекс воспитательных, социально-психологических и иных мер сопровождения в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, [13; 16; 17; 26; 31]. В том числе, были предприняты меры обеспечения взаимодействия специалистов, владеющих восстановительными технологиями – медиаторов, психологов, социальных педагогов – со специалистами судебной системы и правоохранительных органов [17; 19].

Вместе с тем, в законодательстве Российской Федерации до сих пор не определены условия внедрения международных стандартов в области правосудия по делам несовершеннолетних и формирования адекватной практики восстановительной юстиции. Федеральный закон «Об основах системы ювенальной юстиции», который мог бы оказать содействие в создании дружественного правосудия к детям, так и остался в качестве проекта.

Анализ научной отечественной литературы также убеждает в том, что авторы зачастую обращают внимание только на негативные факты и практики ювенальной (восстановительной) юстиции других стран. В результате этого, процессы осмысления и принятия очевидных достоинств и положительного опыта охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, идей, принципов и функций восстановительной юстиции за рубежом, остаются незавершенными, а потому недооцененными в нашей стране [10;12;15;18;23].

Специфика переживания несовершеннолетними правонарушителями вины также не принимается во внимание в рамках проведения традиционных восстановительных программ. В связи с этим, возникает необходимость не только определения специфики переживания несовершеннолетними правонарушителями вины, но и создания индивидуально ориентированных восстановительных программ для каждого отдельного случая, с учетом уникальной судьбы и ресурсов личностного самоопределения каждого несовершеннолетнего [2;6;7;23].

Очевидно, что профилактическая работа полиции и общественных институтов должна опираться на опыт передовых стран, в том числе, и на известные принципы восстановительной юстиции. При определенных условиях концепция восстановительного правосудия может выступить или в качестве важного дополнения к уже существующей системе, или как альтернатива традиционному подходу в профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Основной постулат восстановительного правосудия заключается в том, что преступление рассматривается как причинение вреда другому человеку, а потому лицо, совершившее его, обязано загладить вред. При этом, заглаживание вреда - это широкий круг восстановительных действий, а не только (и не всегда) материальное возмещение ущерба, это создание новой системы отношений подростка с обществом, сущность которых заключается не в наказании правонарушителя, а в актуализации его субъектной позиции через оказание ему помощи в осознании последствий своих действий, в принятии

ответственности за свои поступки, в принятии решения самому действовать так, чтобы исправить «ошибку» и возместить ущерб пострадавшим. Как подчеркивал С.Л. Рубинштейн, в истории человека бывают события – «узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется дальнейший жизненный путь человека» [24, с. 635]. Утверждение, что от самого человека и его решения в тот самый переломный момент зависит возможность изменить свою жизнь, а человек сам является активным творцом своего психического облика, составляет основу субъектного понимания личности (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, В. А. Петровский, Ю. А. Шаранов и др.).

Таким образом, в отличие от традиционного уголовного наказания, заглаживание вреда в восстановительной юстиции актуализирует субъектную позицию подростка, а не является для него претерпеванием страдания. В этом состоит сущность парадигмы восстановительной юстиции и соответствующей программы, процесс апробации которой является предметом эмпирической части исследования.

Программа эмпирического исследования специфики становления субъектной позиции несовершеннолетним в контексте восстановительной (ювенальной) юстиции опиралась на базовые атрибуты субъектности, которые позволили нам описать специфику ее проявления у несовершеннолетних, такие как: локус контроля, рефлексивность, самодетерминация.

Выбор именно этих атрибутов субъектности объясняется тем, что парадигма восстановительной юстиции актуализирует у несовершеннолетнего не только осознание причиненного его действиями ущерба, но и принятие им личной ответственности и обязательств по заглаживанию вреда [14; 15;22].

Также нам было важно понять специфику переживания вины несовершеннолетним. Поскольку адаптивная вина является внешним моральным регулятором поведения и связана с высоким уровнем социальной адаптации, мы обратились к показателям дезадаптивной (невротической) вины, которая, по мнению А. Кемпински, служит причиной негативного отношения не только к себе, но и к окружающим [11].

С учетом особенностей несовершеннолетних правонарушителей, причина наличия дезадаптивной (невротической) вины может скрываться в деструктивных механизмах психологической защиты, когда механизмы психологической защиты, изначально предназначенные для адаптации, приводят к дезадаптации подростка.

При организации эмпирического исследования в контексте восстановительной юстиции, кроме изучения психологических особенностей несовершеннолетних и социальных условий их развития, также преследовалась цель выявления внутреннего «потенциала ресоциализации» и разработки условий реабилитации и реинтеграции несовершеннолетнего правонарушителя.

Цель исследования - выявление деструктивных механизмов психологической защиты, которые могут являться причиной того, что несовершеннолетние правонарушители меньше всего испытывают вину перед потерпевшим для сохранения своего Я, а также апробация современной восстановительной программы.

Основной целью восстановительной программы являлось развитие способности несовершеннолетнего признать вину и нести ответственность, исходя из уровня его личностной зрелости через снятие психологических барьеров, имеющих в своей основе дезадаптивную вину и деструктивные механизмы психологической защиты в поведении несовершеннолетних правонарушителей.

Объект исследования – психологические особенности подростков, находящихся в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее ЦВСНП).

Методы эмпирического исследования: С.Р. Пантилеев, В.В. Столин - многомерный опросник исследования самоотношения (МИС-методика исследования самоотношения); Р. Плутчик, Х. Келлерман - методика Life Style Index (LSI); Л.Е. О'Коннор, J.W. Berry, J. Weiss, М. Bush, Н. Sampson –опросник межличностной вины (IGQ); С. Розенцвейг - тест фрустрационных реакций; Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкин, Л.М. Эткинд - опросник УСК (уровень субъективного контроля).

Экспериментальную группу исследования составили 60 подростков 12-16 лет, воспитанники центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю, из них 10 девочек и 50 мальчиков.

В связи с тем, что несовершеннолетние правонарушители содержались в ЦВСНП ограниченный срок (не более 30 дней), результативность программы профилактики правонарушений и их психологического сопровождения с учетом специфики переживания вины в рамках данного исследования оценивалась путем проведения повторного психологического исследования 25 несовершеннолетних экспериментальной группы по истечении месяца.

Контрольную группу составили 25 школьников 12-16 лет муниципальной общеобразовательной школы № 153 г. Перми. Психологическое исследование контрольной группы (25 человек) также было проведено дважды, с интервалом в один месяц.

Экспериментальная группа была сформирована, исходя из специфики деятельности ЦВСНП. Несовершеннолетние, составляющие экспериментальную группу, в 25 % случаев воспитывались в полной семье, в 28,3 % случаев отца (мать) заменял отчим (мачеха), 40 % несовершеннолетних воспитывались в неполной семье, 1,6 % воспитывались в приемной семье, а остальные 5 % являлись воспитанниками детских домов и интернатов.

В 45 % случаев основаниями для помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП явилось совершение имущественных правонарушений, в 23,3 % случаев – совершение правонарушений против личности, в 31,6 % случаев – совершение правонарушений обеих категорий. 33,3 % несовершеннолетних состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних менее года, 58,3 % от года до 3 лет, остальные 8,3 % состояли на учете более 3 лет, при этом, 26,6 % несовершеннолетних помещены в ЦВСНП за первое правонарушение, 51,6 % за 2-4 правонарушения, остальные 21,6 % совершили более 4 правонарушений.

Обе группы сопоставимы по гендерному и возрастному признаку - 16 лет – 1 человек (4 %), 15 лет – 5 человек (20 %), 14 лет – 7 человек (11,6 %), 13 лет – 9 человек (15 %), 12 лет – 3 человека (5 %), из них 24 мальчика и 1 девочка.

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, были подвергнуты математическому анализу при помощи компьютерной программы SPSS20. При помощи коэффициента корреляции Пирсона был проведен анализ индивидуально-психологических особенностей испытуемых экспериментальной и контрольной группы, а при помощи t-критерия для независимых выборок проведена оценка достоверных различий несовершеннолетних экспериментальной (60 человек) и контрольной группы (25 человек). Также для выявления психологических переменных, характеризующих несовершеннолетних правонарушителей с разным уровнем осознания своей вины, был проведен факторный анализ главных компонент (РСА).

Результаты корреляционного анализа позволили нам описать индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних экспериментальной и контрольной группы. Факторный анализ позволил выделить факторы, включающие в себя набор психологических переменных с высоким уровнем корреляции и обозначить психологические качества, характеризующие девиантное поведение подростков и описать специфику осознания вины несовершеннолетними правонарушителями.

Корреляционный анализ позволил выявить 97 корреляционных связей между психологическими переменными в экспериментальной выборке, в первую очередь, взаимосвязи такой психологической переменной, как дезадаптивная вина, поскольку это может объяснить такую особенность в поведении несовершеннолетних правонарушителей, как отрицание вины, либо перекладывание ответственности за свой проступок на внешние условия. Переменная «дезадаптивная вина» имеет 25 взаимосвязей с другими переменными, что свидетельствует о ее «впаянности» (термин наш) в структуру личности, кроме того, все четыре типа дезадаптивной вины имеют между собой значимые корреляционные связи, что свидетельствует о сформированности у несовершеннолетних правонарушителей дезадаптивной вины в виде комплекса признаков (см. табл.1).

Таблица 1

Значимые корреляционные связи показателей дезадаптивной вины и психологических переменных у испытуемых экспериментальной группы ($p \leq 0,05$)

№ п/п	психологические переменные	вина выжившего	вина отделения	вина ответственности	вина ненависти
1	вина выжившего		0,352	0,574	0,585
2	вина отделения			0,550	0,361
3	вина ответственности				0,380
4	отрицание		0,518		
5	вытеснение	0,353		0,372	0,449
6	регрессия		0,354	0,366	0,482
7	компенсация	0,433			
8	проекция		0,343		
9	интеллектуализация	0,414	0,413	0,430	0,335
10	конфликтность	0,395	0,331		0,396
11	самообвинение	0,451			0,565
12	самоуверенность		0,353		
13	саморуководство		0,335		
14	общая интернальность				0,342
15	интернальность в семье	0,402			0,372
16	препятственно-доминантные				0,423
17	эго-защитные				0,334

Проведенный корреляционный анализ данных контрольной группы показал наличие 38 корреляционных связей между психологическими переменными, при этом показатель «дезадаптивная вина» сформирована в качестве отдельных признаков, и имеет всего 7 взаимосвязей с другими психологическими переменными (см. табл. 2).

Таблица 2

Значимые корреляционные связи показателей дезадаптивной вины и психологических переменных у испытуемых контрольной группы ($p \leq 0,05$)

№ п/п	психологические переменные	вина выжившего	вина отделения	вина ответственности	вина ненависти
1	вина выжившего				0,619
2	вина отделения			0,512	
3	вина ответственности				
4	реактивное образование	0,650			
5	самообвинение				0,578
6	интернальность в семье		0,507	0,507	
7	препятственно-доминантные				0,506

психологической защиты между собой (19). Это свидетельствует о присутствии в поведении несовершеннолетних правонарушителей своего рода «брони» в виде комплекса признаков психологической защиты (для сравнения, в контрольной группе таких взаимосвязей две). Также в экспериментальной группе показатели «психологическая защита» имеют большое количество взаимосвязей с показателями, характеризующими самоотношение личности, что свидетельствует о «впаянности» механизмов психологической защиты в структуру личности и приводит к особенностям формирования самоотношения у несовершеннолетних правонарушителей (см. табл. 3).

Таблица 3

Значимые корреляционные связи показателей психологической защиты и показателей, характеризующих самоотношение личности, у испытуемых экспериментальной группы ($p \leq 0,05$)

№ п/п	психологические переменные	отрицание	вытеснение	регрессия	проекция	компенсация	замещение	интеллектуализация
1	самоуверенность	0,343						
2	саморуководство					0,335		
3	самоценность					0,345		
4	самопринятие	0,398		0,351	0,421	0,531		0,432
5	самопривязанность					0,343		0,461
6	конфликтность	0,361	0,415	0,522	0,434	0,490		
7	самообвинение		0,455	0,568	0,381	0,359	0,359	0,349

Для сравнения, в контрольной группе таких взаимосвязей всего четыре (см.табл.4).

Таблица 4

Значимые корреляционные связи показателей психологической защиты и показателей, характеризующих самоотношение личности, у испытуемых контрольной группы ($p \leq 0,05$)

№ п/п	психологические переменные	отрицание	вытеснение	регрессия	проекция	компенсация	замещение	интеллектуализация
1	открытость						0,546	
2	самоуверенность							0,535
3	саморуководство							0,509
4	зеркальное Я	0,541						

Кроме того, нас интересовали взаимосвязи таких показателей, как локус контроля и самоотношение. В экспериментальной группе мы выделили две взаимосвязи между такими показателями, как интернальность в области отношений и саморуководство (коэффициент корреляции 0,340, уровень достоверности 0,008) и интернальность в области достижений и самооценку (коэффициент корреляции 0,418, уровень достоверности 0,001). В контрольной группе таких взаимосвязей 6, они представлены в таблице (см. табл. 5).

Таблица 5

Значимые корреляционные связи показателей локуса контроля и самоотношения у испытуемых контрольной группы ($p \leq 0,05$)

№ п/п	психологические переменные	самоуверенность	саморуководство
1	общая интернальность	0,626	0,718
2	интернальность достижений		0,577
3	интернальность неудач		0,661
4	интернальность в семье		0,647
5	интернальность производственных отношений		0,653

По результатам корреляционного анализа были сделаны следующие выводы:

1. В структуре личности несовершеннолетних экспериментальной группы выделяются два комплекса признаков, которые «впаяны» в структуру личности несовершеннолетних правонарушителей, в частности, в структуру самоотношения: дезадаптивная вина и механизмы психологической защиты. В структуре личности несовершеннолетних контрольной группы данные психологические переменные присутствуют в виде единичных признаков, следовательно, значительного влияния на формирование самоотношения они не оказывают.

2. Такая психологическая переменная как локус контроля имеет значимые корреляционные связи с самоотношением личности несовершеннолетних контрольной группы. Их общее число составляет 6 связей, в отличие от несовершеннолетних экспериментальной группы, где число таких связей две. Несовершеннолетние контрольной группы характеризуются общим интернальным локусом контроля, а также интернальностью в области достижений, неудач, в семейных и производственных отношениях. Несовершеннолетние экспериментальной группы характеризуются интернальностью лишь в области отношений, а интернальность в области достижений влияет на уровень проявления их самооценности в структуре самоотношения.

Мы выделили 15 психологических переменных (при помощи t-критерия Стьюдента для независимых выборок), по которым экспериментальная и контрольная группа имеют значимые статистические различия, в том числе, параметры механизмов психологической защиты. В качестве психологических параметров, характеризующих различия двух групп, выступают следующие механизмы психологической защиты: отрицание, регрессия и реактивное образование.

Отрицание в качестве механизма психологической защиты формируется для снятия комплекса неполноценности, посредством его несовершеннолетний правонарушитель (экспериментальная группа) отрицает фрустрирующие обстоятельства (внутренние

тревожащие импульсы, самого себя), а поведение подростка характеризуется внешне отчетливым искажением действительности.

Регрессия проявляется в стремлении избежать чувства вины (что мы и наблюдаем в поведении подростков экспериментальной группы), с выраженным страхом самостоятельности и инициативы.

Реактивное образование, по мнению Р. Плутчика, Г. Келлермана, Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенникова формируется в подростковом возрасте вследствие отвержения и наказания и, как следствие, личность предотвращает выражение неприемлемых для нее мыслей, чувств и поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений [6].

Таким образом, высокая степень напряженности механизмов психологической защиты в поведении несовершеннолетних правонарушителей (экспериментальная группа) связана с общим стремлением не только защитить свое Я, но и сохранить самоуважение вопреки негативной социальной оценке.

Кроме обозначенных выше различий двух групп несовершеннолетних, мы видим, что экспериментальная и контрольная группы отличаются по параметрам фрустрационных реакций. Мы выделили следующие психологические параметры, характеризующие различия двух групп: препятственно-доминантные, эго-защитные, экстрапунитивные, импунитивные фрустрационные реакции и коэффициент социальной адаптации (GCR).

Проведенный анализ достоверности различий экспериментальной и контрольной группы показывает, что обе группы различаются по тем психологическим параметрам, которые, возможно, являются причиной делинквентного поведения несовершеннолетних экспериментальной группы:

1. наличие деструктивных механизмов психологической защиты (отрицание, регрессия, реактивное образование);
2. наличие дезадаптивной (невротической) вины;
3. преобладание экстрапунитивных и импунитивных реакций на фрустрацию (см. табл. 6).

Таблица 6

Анализ различий экспериментальной и контрольной группы по t-критерию Стьюдента для независимых выборок

№ п/п	Психологические переменные	Экспериментальная группа	Контрольная группа	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости (p)
1	отрицание	93,32±9,3	68,8±23,6	4,832	0,001
2	регрессия	85,0±14,66	68,2±24,68	2,926	0,006
3	компенсация	93,84±6,64	84,8±17,02	2,474	0,019
4	реактивное образование	91,92±14,01	76,76±23,68	2,755	0,009
5	вина выжившего	72,52±14,02	61,88±12,34	2,848	0,006
6	вина отделения	56,96±8,56	45,28±10,9	4,212	0,001
7	вина ответственности	52,84±9,65	46,32±8,63	2,518	0,015
8	вина ненависти	48,88±11,43	38,32±9,15	3,606	0,001
9	конфликтность	6,48±1,5	5,12±1,33	3,385	0,001
10	интернальность в области неудач	3,64±1,41	4,68±2,01	2,114	0,04
11	препятственно-доминантные фрустрационные реакции	58,64±10,67	49,2±9,34	3,329	0,002
12	эго-защитные фрустрационные реакции	21,16±7,8	34,24±9,82	5,213	0,001
13	экстрапунитивные фрустрационные реакции	33,2±13,21	24,2±13,43	2,389	0,021
14	импунитивные фрустрационные реакции	14,0±9,76	48,28±9,79	2,995	0,004
15	GCR	31,84±9,83	41,2±11,0	3,173	0,003

Факторный анализ психологических переменных испытуемых экспериментальной группы позволил нам выделить те психологические особенности, которые, на наш взгляд, накладывают отпечаток на специфику осознания вины. Так, фактор, обозначенный нами как «Отчужденная субъектность», включает в себя психологические переменные, характеризующие механизмы психологической защиты, проявление дезадаптивной вины, некоторые личностные особенности. Примечательно, что переменные, выделенные в этот фактор, по результатам корреляционного анализа имеют тесные взаимосвязи не только между собой, но и со следующими показателями, характеризующими субъектность:

самоуверенность, саморуководство, общая интернальность. Мы полагаем, что механизмы психологической защиты вкупе с дезадаптивной виной отчуждают субъекта от себя самого и препятствуют не только адекватному восприятию, но и принятию себя, а также отчуждают субъекта от «жертвы» правонарушения и от переживания (осознания) вины за совершенный им проступок, следовательно, данный фактор характеризует отчужденность субъекта.

Появление в поведении несовершеннолетних правонарушителей таких механизмов как отрицание, регрессия и реактивное образование свидетельствует не только о наличии в жизненном опыте несовершеннолетних правонарушителей негативных переживаний и психотравмирующих ситуаций, но также позволяет им обрести устойчивость и неизменность представлений о самом себе. Так, отрицая факт совершения правонарушения, подросток не только не принимает негативную информацию о самом себе и своем поведении, но и снимает с себя ответственность за совершенный проступок. Высокая напряженность такого защитного механизма как регрессия связана с попыткой компенсировать последствия своих действий через возвращение к более ранним формам поведения и избегание чувства вины. Реактивное образование в поведении несовершеннолетних правонарушителей позволяет им избежать наказания через скрытие конфликтности, агрессивности и враждебных чувств и демонстрацию противоположных тенденций. Таким образом, наше предположение о том, что деструктивные механизмы психологической защиты могут являться причиной того, что несовершеннолетние правонарушители меньше всего испытывают вину перед потерпевшим для сохранения своего Я, нашло свое подтверждение.

Литература

1. *Алексеева Л.В.* Психологическая характеристика субъекта преступления: автореф. дис. ...доктора психол. наук. СПб., 2006. 50 с.
2. *Боровиков В.Б.* Вина и уголовная ответственность несовершеннолетних. //Российская юстиция. 2006. №5. С. 15-18.
3. *Выготский Л.С.* Детская психология // Собр. соч. в 6 томах. Т. 4. М., 1984. С. 244-268.
4. *Гришина Е.С.* Вина как основание для созидания//Вологдинские чтения. 2004.№ 43-1. С. 21-24.
5. *Движение за ювенальную юстицию в современной России.* М., МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. 156 с.
6. *Дозорцева Е.Г.* Аномальное развитие личности у подростков и юношей с деликвентным и криминальным поведением. Автореф. дис. ...д-ра психол. наук. СПб., 2000. 48 с.
7. *Дружиненко Д.А.* Особенности переживания чувства вины подростками. Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 2007. 31 с.
8. *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М., Судебно-правовая реформа, 2002. 328 с.

9. Доклад начальника ГУ МВД России по Пермскому краю на заседании Законодательного Собрания Пермского края «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2018 год» URL: https://59.мвд.рф/slujba/Otchet_lic/Otcheti_rukovoditelej_GU (дата обращения 09.04. 2019).
10. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М., 2014. 262 с.
11. Кемпински А. Психопатология невротиков URL: http://www.nervno.ru/Part_N89 (дата обращения 24.05. 2015).
12. Куцумакина Е.В. Восстановительное правосудие и современный уголовный процесс: пути взаимодействия //Закон и право. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2008, № 12. С. 79-81.
13. Максудов Р.Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. М., 2009. 92 с.
14. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения 05. 04. 2013).
15. О новых способах работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних (Рекомендация Комитета Министров Совета Европы (2003) 20 с пояснительным меморандумом)// mosmediator.narod.ru [официальный сайт]. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-353> (дата обращения 06.02. 2015 года).
16. Организация и проведение программ восстановительного правосудия. Рабочие материалы. Пермь, 2009. 163 с.
17. Пермская модель ювенальной юстиции. Учебно-методическое пособие/под ред. В.И. Вельянинова, Т.И.Марголиной, В.А. Сухих. Пермь, 2009. 180 с.
18. Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Выпуск 2. Сб. статей в 2-х книгах. Сост. М.Г. Флямер. М., 2000. 378 с.
19. Программы восстановительного правосудия: опыт города Москвы и Пермского края. Методическое пособие/под ред. Л.М. Карнозовой, Р.Р. Максудова, Л.А. Соболевой. - Пермь, 2009. - 232 с.
20. Проект Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции» URL:<http://www.juvenilejustice.ru/documents/d/przak/fzpoekt> (дата обращения 28. 03. 2013).
21. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: Концепция, история,

современность: автореф. ...дис. д-ра юр. наук. - Волгоград, 2002. - 41 с.

22. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию дружественному к ребенку, принятые Комитетом Министров 17 ноября 2010 год URL: <http://soprotivlenie.org/zakon/rekomendacii-komiteta-ministrov-se-pravosudiyu-druzhestvennomu-k-rebenku> (дата обращения 19.05. 2015 года).
23. Ростомова Л.Н. Актуализация конструктивного переживания вины несовершеннолетними правонарушителями// Психология и право. 2011. № 2. С. 99-108.
24. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., «Питер». 720 с.
25. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения 05. 04. 2013).
26. Соглашение N 590-П о сотрудничестве в сфере внедрения элементов ювенальной юстиции между Правительством Пермского края и Пермским краевым судом URL: <http://files.sudrf.ru/682/user/590-p> (дата обращения 29.03. 2013).
27. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения 09.04.2019).
28. Стутсман-Амстутс Л., Зер Х. Конференция жертвы и правонарушителя в систем ювенальной юстиции Пенсильвании. URL: <http://sprc.ru/wjcontent/uploads/2012/08> (дата обращения 24.05. 2015 года).
29. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О полиции» URL: <http://www.consultant.ru/popular/police> (дата обращения 05. 04. 2013).
30. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) URL: <http://base.garant.ru/12116087> (дата обращения 05. 04. 2013).
31. Ювенальная юстиция: нормативно-правовые основы и материалы практики. Методическое пособие. - Пермь, 2009. - 166 с.
32. Plutchik R. Emotions in early development: A psychoevolutionary approach. In R. Plutchik, H. Kellerman (Eds.), Emotion: Theory, research and experience: Vol. 2. New York: Academic press, 1983. P. 221-257.

Juvenile Delinquent as a Subject of Restorative Justice

Sharanov Yu.A., *Doctor of Psychology, Professor, Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia (niospba@mail.ru)*

Gaivoronskaya I.B., *Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia (ig15041971@mail.ru)*

Galkina N.V., *Deputy head of the temporary detention center for juvenile offenders GU MVD of Russia in the Perm region, police Lieutenant Colonel, Perm, Russia (natagala2010@yandex.ru)*

This article discusses have often in trials and retrospective analysis of materials 80 criminal cases, which were considered a crime committed by minors, led to the conclusion about the need to change the existing criminal procedural practices in relation to adolescents and young adults. It was revealed that the subjects of law enforcement practice did not fully investigate the psychological specifics of the experience of guilt by a juvenile offender as a subject of restorative justice. As a result, the system of criminal punishment and psychological and pedagogical conditions for the implementation of the program for the correction of juvenile offenders were not effective, since they did not take into account the level of their personal and subjective maturity and the specifics of the individual experience of guilt.

Keywords: restorative justice, friendly justice, juvenile offender, the experience of juvenile guilt, subject, subjectivity, personal and subject maturity of a juvenile offender, recovery program.

References

1. Alekseeva L.V. Psychological characteristics of the subject of the crime: author. dis. ... doctor psychol. sciences. SPb., 2006. 50 p.
2. Borovikov V.B. Wines and criminal liability of minors. // Russian justice. 2006. №5. - p. 15-18.
3. Vygotsky, L. S. [Children's psychology], *Sobr. cit. in 6 volumes. V. 4. M., 1984. p. 244-268.*
4. Grishina E.S. Wines as a basis for creation // Vologda Readings. 2004. № 43-1. p. 21-24.
5. The movement for juvenile justice in modern Russia. M., MOO Center "Judicial and Legal Reform", 2003. 156 p.

6. Dozortseva E.G. Abnormal personality development in adolescents and youths with delicacy and criminal behavior. Author's abstract dis. ... Dr. Psychol. sciences. SPb., 2000. 48 p.
7. Druzhinenko D.A. Features experiencing feelings of guilt in adolescents. Author. dis. ... Cand. psychol. sciences. M., 2007. 31 p.
8. Ser H. Restorative justice: a new perspective on crime and punishment. -M., Judicial and legal reform, 2002. - 328 p.
9. Informational and analytical note on the state of law and order and the main results of performance Research Affairs of Russia in the Perm region in 2017 for the URL : https://59.mvd.rf/slujba/Otchet_lic/Rezultati_operativno_sluzhebnoj_dejateln/2017 (date of circulation in 2018 17.11.).
10. Karnozova L.M. Introduction to restorative justice (mediation in response to a crime). - M., 2014. 262 p.
11. Kempinski A. Psychopathology of Neuroses URL : http://www.nervno.ru/Part_N89 (appeal date 24.05. 2015).
12. Kutsumakina E.V. Restorative justice and the modern criminal process: ways of interaction // Law and Law. M., UNITY-DANA, 2008, № 12. p. 79-81.
13. Maksudov R.R. Conducting programs of restorative justice for minors: a methodological guide. M., 2009. 92 p.
14. United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (the date of appeal 05. 04. 2013).
15. On new ways of dealing with juvenile delinquency and the role of juvenile justice (Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe (2003) 20 with explanatory memorandum) // mosmediator.narod.ru [official site]. URL: <http://index/0-353> (appeal date 06.02. 2015).
16. Organizing and conducting restorative justice programs. Working materials. Perm, 2009. 163 p.
17. Perm model of juvenile justice. Study Guide / ed. V.N. Velyaninova, T.I. Margolina, V.A. Dry - Perm, 2009. -180 p.
18. Juvenile justice. World mosaic and prospects in Russia. Issue 2. Sat. articles in 2 books. Comp. M.G. Flamer M., 2000. 378 p.
19. Restorative justice programs: the experience of the city of Moscow and the Perm Territory. Methodical manual / ed. L.M. Karnozova, R.R. Maksudova, L.A. Sable. Perm, 2009. 232 p.

20. The draft Federal Law "On the basis of the juvenile justice system" URL: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/d/przak/fzpoekt> (appeal date 28. 03. 2013).
21. Pudovochkin Yu.E. Juvenile criminal law: Concept, history, modernity: author. ... dis. Dr. jur. sciences. Volgograd, 2002. 41 p.
22. Recommendations of the Council of Europe Committee of Ministers on Child Friendly Justice, adopted by the Committee of Ministers on November 17, 2010 URL : <http://soprotivlenie.org/zakon/rekomendacii-komitetaministrov-se-pravosudiyu-druzhestvennomu-k-benku> (date appeals on May 19, 2015).
23. Rostomova L.N. Actualization of a constructive experience of guilt by juvenile offenders // Psychology and Law. 2011. № 2. p. 99-108.
24. Rubinstein S.L. Basics of general psychology . SPb., "Peter". 720 s.
25. United Nations juvenile crime prevention guidelines (Riyadh guidelines) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (appeal date 05. 04. 2013).
26. Agreement N 590-P on cooperation in the implementation of juvenile justice elements between the Government of the Perm Territory and the Perm Regional Court URL: <http://files.sudrf.ru/682/user/590-p> (appeal date 03/29/2013).
27. The state of crime in the Russian Federation in January - December 2017 URL: <https://mvd.rf/reports/item/12167987/> (appeal date 11/18/2018).
28. Stutsman-Amsts L., Zer H. Conference of the victim and the offender in the juvenile justice system of Pennsylvania. URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08> (appeal date 24.05. 2015).
29. Federal law of 07.02.2011 N 3-FZ (as amended on 12/03/2012) "On the police" URL: <http://www.consultant.ru/popular/police> (appeal date 05. 04. 2013).
30. Federal Law of June 24, 1999 № 120-FZ "On Principles of Prevention of neglect and juvenile crime" (as amended) the URL: <http://base.garant.ru/12116087> (circulation date 05. 04. 2013) .
31. Juvenile justice: regulatory frameworks and practice materials. Toolkit. Perm, 2009. 166 p.
32. Plutchik R. Emotions in early development: A psychoevolytic approach. In R. Plutchik, H. Kellerman (Eds.), Emotion: Theory, research and experience: Vol. 2. New York: Academic press, 1983. P. 221-257.